

Книги Алексея Александрова
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЗНАМЯ ХИМЕРЫ
ВОЙНА ХИМЕРЫ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВ

ВОЙНА ХИМЕРЫ

РОМАН

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А46

Серия основана в 1992 году
Выпуск 810

Художник
В. Аникин

Александров А.
А46 **Война химеры: Фантастический роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 312 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1324-9

Империя эльфов на вершине могущества. Но время ее стремительно уходит. Зреет губительный раскол среди эльфийских домов. На севере кипит яростная война между гномами и гоблинами. На юге поднимают голову королевства людей. А на востоке зализывает раны войны и набирает мощь королевство полукровок.

Ты мечом доказал свое право на трон. Но способен ли ты нести бремя правления в это тяжелое время? Мир застыл на пороге войны — кто будет союзником, а кто станет врагом? Какие решения ты примешь? И какую цену ты готов за них заплатить?

Империя эльфов на вершине своего могущества... в шаге от пропасти.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1324-9

© Алексей Александров, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Площадь была забита народом. Разношерстная толпа заполнила ее от края до края, выплеснулась на крыши домов. В редком окне не торчало двух-трех голов жадных зрителей.

Жители славного города Гутора — столицы Восточного королевства — любили зрелища. И нет зрелища более чарующего, чем казнь, — разумеется, если эта казнь не твоя. Да и казнили сегодня не каких-нибудь татей лесных. Кого этим удивить? А двух не самых безызвестных вельмож королевства.

В центре площади, заполненной бушующим людским морем, высился квадратный деревянный помост, где должна была совершиться расправа. Посредине эшафота находилась наковальня. Позади нее возвышались два столба, вершины которых были соединены мощной перекладиной.

Когда на площадь вкатилась тюремная телега с двумя обреченными, толпа разразилась ликующими воплями. Телега, неотвратимо влекущая осужденных к месту казни, подверглась настоящему обстрелу гнилыми овощами, камнями и грязью. Один из ушлых торгашей даже заранее организовал продажу гнилых яблок. Когда еще доведется заполучить такое развлечение — безнаказанно метнуть гнилой плод в цельного графа. Изрядно досталось не только осужденным, но и ругающемуся вполголоса вознице.

Медленно громыхая по булыжникам площади, тюремная колымага доковыляла до эшафота и остановилась возле деревянной лестницы. Два палача выдернули понурых приговоренных из телеги и повели их на эшафот. Вслед за палачами на помост поднялись три королевских глашатая в черно-красных

одеяниях с вышитым золотыми нитями королевским гербом — химерой. В руках двух из них поблескивали начищенной медью длинные трубы. Третий держал свиток, скрепленный королевской печатью.

Глашатаи с трубами встали по краям возле виселицы. Их третий собрат остановился в центре эшафота. Толпа заволновалась в предвкушении начала зрелища. Скрещенные алебарды кольца оцепления едва сдерживали беснующееся людское море.

Пронзительный звук медных труб разорвал воздух и поднялся ввысь, спугнув стаю голубей с парапета покато́й крыши храма Творца. Едва трубы смолкли, глашатай в центре эшафота сломал королевскую печать и, развернув свиток, громко провозгласил приговор:

— Свидетельствуйте все собравшиеся здесь священную силу королевского правосудия! За заговор против королевской власти, мятеж и измену граф Агнар Монс и граф Гелон Рош-Брасс лишаются дворянского звания и приговариваются к подлой смерти через повешение, как надлежит казнить всех разбойников и убийц. Весь род предателей лишается всех дворянских прав, земель и прочего имущества. И изгоняется из королевства без права на возвращение. А кто вернется, будет бит плетьюми и вновь выдворен вон.

Свернув указ, глашатай взмахнул рукой. На эшафот вынесли два щита, украшенных гербами графов Монса и Рош-Брасса, и два лишенных ножен рыцарских меча. Один из палачей взял в руки кузнечную кувалду. Несколько ударов — и обломки гербовых щитов и мечей полетели к подножию эшафота.

Приговоренных подвели к виселице и накинули им на шею веревочные петли. На эшафот поднялся священник Творца и прочитал короткую молитву. Толпа затаила дыхание. Один из палачей подошел к едва заметному железному рычагу. И, поплевав на ладони, резко дернул его. Люк в центре помоста распахнулся, приговоренные рухнули и забились в петлях, а в небеса летели жадные крики толпы.

Глава 1 ТИШИНА ГРОЗЫ

За окном было по-весеннему солнечно и тепло.

Солнечный луч сверкнул на россыпи драгоценных камней золотой короны, лежащей на пачке изученных докладов. Все попытки ветра, порывами пробивающегося из раскрытого настежь окна, разметать мои бумаги по столу оканчивались неудачей. Хоть какая-то польза от этой драгоценной железки.

Скоро будет год с того времени, как моя жизнь круто повернулась. Видит Творец, я не желал для себя короны! Мне и так неплохо жилось. Племянник короля, не особо отягощенный «службой на благо родного королевства». Беззаботное будущее представлялось в самых радужных красках.

Творец! Каким же глупым и самонадеянным юнцом я был...

Все началось с того, что в Гутор прибыл эльфийский гонец. Восточное королевство почти два века считалось вассалом эльфийской империи. Высокий лорд одного из старших эльфийских домов убедил императора начать очередную войну с драконами. К слову сказать, ничем хорошим эти войны ни разу не заканчивались, но эльфы, словно одержимые, продолжали досажать крылатым владыкам. Для войны высокий лорд Уриэль помимо войск собственного дома привлек, с разрешения императора, всех вассалов империи: семь королевств людей, гномов и нас — полукровок.

Если бы мы знали тогда, что лорд Уриэль — грязный предатель, все могло бы пойти по-иному...

Поход закончился страшным разгромом. В самый напряженный момент сражения эльфийская армия ударила в спину своим союзникам. Битва превратилась в бойню. Десятки тысяч

погибших, весь цвет знати королевств, в том числе мой дядя король Уритрил Третий и двоюродный брат Ольден.

Мне «повезло» уцелеть, и я в качестве трофея отправился в столицу империи Иллириен. Там я с удивлением узнал, что высокий лорд обвинил союзные армии в мятеже против императора. Остальные старшие дома с удовольствием поверили в подобную чушь. Особенно если эту чушь подтвердили живые свидетели, в том числе и я. Правда, это было сделано под магическим воздействием, но кого волновала подобная мелочь? Точно не императора. Да и не дело отвлекать его светлейшее величество на подобную ерунду. А для мятежников есть Арена казней. Впрочем, мне не досталось и этого.

Высокий лорд Уриэль захотел сделать из моей казни развлечение лично для себя. И с песка арены я отправился напрямик в Потерянную долину — чтобы стать добычей для очередной эльфийской охоты.

В этот раз любимая эльфийская забава закончилась для охотников весьма неудачно. Весь отряд эльфов нашел свой покой под сошедшей лавиной. Уцелели только высокий лорд Уриэль и племянница императора светлая леди Эйвилин, которую из-под лавины вытащил я.

Потом была неудачная попытка побега и пыточные подвалы, из которых я выбрался только благодаря Эйвилин. Оказалось, что и эльфы могут быть благодарны и умеют возвращать долги. Редкое качество для ушастых.

Я бежал. Меня гнали, словно дичь, но я ушел. Не мог не уйти! Путь к дому был отрезан владениями Восходящего солнца. И я решил попытать удачу в Горном королевстве, вотчине наших древних союзников-противников — гномов. Им тоже досталось от предательства Восходящего солнца, и я рассчитывал получить от них помощь.

В горы я поспел прямо к началу новой войны.

Дикие земли к северу от гномов были заселены племенами гоблинов. Гномы и гоблины враждовали саму вечность. Сокрушив пограничные рубежи, гоблины захватили западные земли гномов и осадили столицу подгорного народа Железный холм.

Вновь вереница воспоминаний проплыла перед моими глазами живыми картинками. Железный холм... Ты еще долго будешь сниться мне в ночных кошмарах. Дни затишья и яростные штурмы. Жаркие схватки на стенах и охваченные огнем улицы. Отряд безбородых мальчишек Янвира, прикрывший наше отступление ко вторым стенам. Всего и не упомнишь, да и не хочется вспоминать.

От разгрома гномов спасла подошедшая на помощь императорская армия во главе со старшим братом императора Артисом, отцом Эйвилин и не самым плохим эльфом. Да, бывают и такие.

Дождаться благодарности от эльфов я не стал, а потому вновь бежал. В Ничейных землях — пограничной территории между королевством гномов и полукровок — меня ждали две интересные и смертельно опасные встречи. Сначала меня посетил один из драконов-владык — туманными полунамеками он указал на неизвестного мага, виновника всех моих несчастий. До сих пор ломаю голову — зачем дракон меня предупредил? Какие цели преследовал? И о чем умолчал? Вторая встреча была менее интересна, но столь же смертельно опасна. Неугомонный высокий лорд Уриэль послал по мою душу пару убийц. Бедняга никак не мог смириться с тем, что я все еще жив, и не оставлял попыток исправить эту несправедливость. К несчастью для высокого лорда, встреча с убийцами закончилась немного не так, как он рассчитывал. Старший убийца погиб, а младший, Мезамир, принес мне кровный долг, обязавший его и его потомков служить мне и моим наследникам.

Восточное королевство встретило претендента на престол отнюдь не ласково. Армия Дома восходящего солнца оккупировала Гутор и вела затяжную войну с орками Приграничья. В лесном сражении на подступах к столице моей наспех собранной армии удалось разбить эльфов. Но у победы оказался горький вкус. Высокий лорд Уриэль перед смертью подтвердил слова дракона — все мы были просто фигурами в игре неизвестного мага.

Знать Восточного королевства далеко не вся приветствовала мое восшествие на престол. Два герцога, Гхан и Сигурт, решили, что мой двоюродный племянник, которому было от

силы несколько месяцев, на троне гораздо выгодней, чем я. Так, не успев покончить с одной войной, я влез в еще одну — на этот раз со своими подданными. Мятеж имел бы все шансы на успех. Ночное нападение на королевскую резиденцию отняло у меня немало близких и друзей. Заговорщики не учли одного: из того проклятого похода на драконов прежний Леклис не вернулся. Он навсегда остался на том страшном поле вместе со своими друзьями. А новый Леклис умел быть безжалостным и жестоким. Его этому научили. Я уцелел, а мятеж был жестоко подавлен. Но очаги недовольства моим правлением еще долго тлели по всем землям Восточного королевства.

В империи сменился правитель. Артис взошел на трон, сместив своего непутевого брата. Империя и Восточное королевство заключили мир, а с меня сняли все обвинения в мятеже. Впрочем, на последнее мне было плевать.

Да, год был насыщенным...

Прошлое оставило на мне немало своих неизгладимых отметин. Наверное, это и называется «вырасти», когда перестанешь считать количество заплаток на своей шкуре. Я непроизвольно дотронулся до нитки шрама над бровью — напоминание о той какофонии бесконечной рубки и смерти, царившей на охваченных пожаром улицах Железного холма. Но шрамы на душе гораздо страшнее шрамов на теле. Однажды кто-то из придворных сказал, видимо желая сделать мне приятное, что мое восхождение на трон — это лестница из костей моих врагов. Не знаю, что меня тогда удержало и я не снес пустой головы этого идиота! Если мое восхождение — это лестница, то вымощена она костями моих друзей и близких.

Мне часто снится кладбище. Потемневшие и изъеденные временем каменные плиты. Величественные мраморные надгробья и потрепанные непогодой гранитные обелиски. Отвратительные черные вороны, вальяжно расхаживающие по этому царству смерти. Над всем этим высится холм с выжженной до корней травой. И мой трон застыл на его вершине...

Наверное, мои враги были правы, называя меня безумным...

Я отдал бы многое... Нет! Я отдал бы ВСЕ за возможность изменить прошлое.

Жизнь не стоит на месте. Многое изменилось за прошедшие месяцы, и изменилось, как я надеюсь, к лучшему. Восточное королевство медленно, но верно затягивало раны от войны и мятежей. А с теми, кто этому мешал, я не церемонился! В лесах развелось много разбойников, практически заблокировавших торговлю. Что же! Ведомые моим приказом, орки и маги не знали пощады, и на ветвях придорожных деревьев созрели страшные плоды.

Я сильно уменьшил привилегии дворянства, заставил их платить налоги с владений и лишил права собирать дорожные пошлины. Естественно, это не добавило мне популярности у знати. Стали поговаривать, что я «разрушаю старые, основополагающие устои королевства»... Зажавшиеся свиньи! Стоило оторвать их рыло от кормушки, как они тут же подняли визг. Парочка зарвавшихся графов попыталась поднять мятеж в западных провинциях... Развалины их фамильных замков стали прекрасным украшением пейзажа. Сами неудавшиеся мятежники и их сторонники отправились в пыточные застенки. Старик Баллард — королевский палач — был рад...

Простой народ меня тоже не слишком любил. Мои преобразования требовали денег, а средств королевской казны катастрофически не хватало. Пришлось пойти на крайние меры и существенно увеличить налоги.

Меня называли жестоким, безжалостным, жадным. Награждали нелестными кличками. Плевать. Я просто делал свою, зачастую грязную, работу. И мог гордиться полученными результатами.

Я драл три шкуры с торговцев, но теперь можно было пересечь все королевство от Приграничных земель до Теплого моря, не опасаясь, что тебя несколько раз ограбят в пути.

Увеличенные налоги шли не на содержание королевского двора или развлечения. Ремонтировались дороги, строились новые торговые посты. Возрождались из пепла приграничные крепости. Создавался тот столп, который в будущем станет основной опорой королевства, — его новая армия.

Я хорошо помню тот день...

Весна в этом году пришла рано, словно в искупление за суровую зиму. С первым месяцем весны морозы прекратились, начались оттепели, и снег стал интенсивно таять. Вскоре на открытых пространствах его уже не было, а оставшийся в затененных местах весь насквозь пропитался водой. Проклюнулась первая трава. Сначала осторожно, а потом все смелее и смелее покрывая землю зеленым ковром.

Ровные ряды солдат... Солнечные лучи бликами танцевали на тысячах новых, отполированных до зеркального блеска доспехах, еще ни разу не целованных вражеской сталью. За моей спиной ветер весело играл с химерой на черном шелке королевского знамени. Рядом старательно надрывался королевский глашатай, читая составленный мной указ. Обычная пафосная болтовня про честь, верность короне, славных предков и прочее.

Наконец глашатай закончил.

Бывший капитан Рунк в сияющих доспехах в сопровождении старших офицеров легиона. Они остановились в трех шагах от меня и дружно припали на одно колено.

Я взял из рук Глока свернутое знамя с золотой фигурой химеры на вершине толстого тяжелого древка и развернул, склонив в сторону Руки легиона. На черном шелке, в золотом венке, блеснула белая руна полузабытого языка орков, напоминающая воткнутый в землю меч. Рулэ — Первый.

Коленопреклоненный Рунк поцеловал черный шелк и, поднявшись, осторожно, словно новорожденное дитя, принял древко знамени из моих рук. Пронзительно запели трубы, ударили барабаны орков. Рунк поставил древко вертикально, черное полотнище величественно развевалось на ветру.

Небеса содрогнулись от неистового рыка тысяч луженых глоток, трижды прокричавших «хараг!»¹, ударяя сжатыми кулаками по левой стороне груди.

В тот момент я понял, что в этом пафосе воинских ритуалов что-то есть. Что-то древнее, как сам мир. Какая-то энергия, отныне связывающая воедино стоящих рядом орка и эльфа-полукровку, человека и гнома. Такого не передать словами, такое

¹ Верность (*ороч.*)

можно только почувствовать. Недаром у всех рас этого богом забытого мира веками бережно соблюдались свои ритуалы. Теперь я понимал почему.

Рулэ...

Потом будут и другие легионы. Но этот даже в вечности останется Первым. Внезапно сердце сдавила глухая тоска. В глазах что-то противно защипало — наверное, пыль попала сквозь забрало шлема... Я печально улыбнулся, словно почувствовал будущую судьбу этого легиона, отныне неразрывно связанную с моей...

Рядом громко закашлял Ририн, пытаясь привлечь мое внимание. Коренастый гном осторожно положил на стол несколько свитков.

— Что там еще? — тяжело вздохнул я.

— Отчет о сборе новых налогов с герцогства Табас. Нужна ваша печать и подпись.

Ририн — мой новый казначей. Представьте мое удивление, когда этот гном, пользуясь каким-то древним полупозабутым законом, по которому любой подданный королевства может в первый месяц года добиваться аудиенции короля, пришел и заявил, что готов стать королевским казначеем. «Вы дурак?» — первые слова, что вырвались у меня, слегка опешившего от подобной наглости. Он почесал бороду и осторожно спросил: «А это обязательное условие?..» Так я обзавелся новым казначеем. Как показало время, Ририн оказался настоящей находкой. Во всех этих навевающих на меня скуку финансовых отчетах (о налогах, пошлинах и прочем) гном чувствовал себя словно рыба в воде. Он за пару месяцев смог совершить маленькое чудо, наладив работу королевского казначейства. Поначалу я не слишком доверял этому «подарку судьбы» — шпионы новоиспеченного герцога Ховальда следили за каждым его шагом. Но пока, за все короткое время своей службы, Ририн не дал ни одного повода усомниться в своей верности. Пусть он не был полукровкой или орком, но это не столь уж редкая история в моем королевстве. Один из его далеких предков совершил какое-то преступление и был изгнан гномами вместе с семьей. Восточное королевство стало их новым домом. Ририн родился

и вырос тут, как до него родились и умерли десятки его предков. С Горным королевством его ничто не связывало, кроме того, что по странной прихоти судьбы он был рожден гномом.

Если знать ненавидела кого-то больше, чем меня, так это нового казначея королевства. Я ввел новые налоги, а он создал систему их подсчета и сбора. Он выжимал из дворянства все, что причиталось казне, до самой последней медной монеты. Его пытались запугать, угрожали, пробовали подкупить, но тщетно. В конце зимы на него было совершено покушение, к счастью, неудавшееся. Шпионы Ховальда оказались на высоте, доставив несостоявшегося убийцу прямо в руки палача. В результате в королевстве освободилась еще парочка дворянских титулов, а Ририна всюду стала сопровождать охрана из нескольких орков.

Бегло просмотрев принесенные отчеты, ставлю под ними свою подпись и печать.

— Это все?

— Да, ваше величество, — хитро ухмыльнулся надоедливый гном, — но за дверьми уже ожидает аудиенции герцог Ховальд.

— Хорошо, — кивнул я, — пусть войдет.

Едва гном удалился, в кабинет вошел Ховальд.

За прошедшее время облик бывшего главы воровской гильдии разительно переменялся. Ему потребовалось на удивление мало времени, чтобы по достоинству распорядиться дарованным ему титулом и привилегиями. Теперь предо мной стоял не тайный правитель воровского мира, а один из самых влиятельных вельмож королевства. Простые неброские наряды сменились буйством красок эльфийского шелка и кичливым блеском золота. Впрочем, у всех нас есть маленькие слабости. А свои обязанности новоиспеченный герцог выполнял образцово.

— Рад видеть вас в добром здравии, герцог. — Я махнул рукой в сторону свободного кресла. — Надеюсь, вы пришли сообщить новости о прошлогоднем покушении на меня?

Странность этого покушения все не давала мне покоя. «Убийцу королей», редчайший артефакт, что для него использовался, так просто не достанешь. Их создание запрещено, а те, что существуют, надежно заперты в сокровищнице императо-

ра. Да еще эта пропажа артефакта и исчезновение из тюрьмы незадачливого убийцы...

Список тех, кому выгодна моя смерть, весьма длинен (и постоянно удлиняется), но вот использование запрещенного артефакта сужало его до нескольких строчек. И эти несколько строчек мне весьма не нравились.

Кто же заказчик?

Герцог Рокнар Хэпланд? Маловероятно, но все же. Слишком себе на уме был правитель Нимиса. С одной стороны, он вроде бы меня поддерживает, но с другой — он сейчас самый влиятельный вельможа королевства. Древний род, огромные богатства — чем не замена практически истребленной королевской династии? Тем более что большинство его соперников устранено моими же руками.

Неизвестный маг ордена Жизни? Самая противоречивая карта в этом раскладе. Его цели малообъяснимы и непонятны, а потому никогда не знаешь, чего от него ждать. Он подобен еще одному дракону-владыке — так же загадочен и смертельно опасен.

Кто-то из ближайших правителей людей? Смута в Восточном королевстве была бы им на руку. Пользуясь ею, можно увеличить свои владения за счет восточного соседа.

Кто-то из высоких лордов эльфов? Эльфийское посольство во главе с Артисом в то время как раз находилось в моей столице.

— Боюсь, что нет, сир, — отрицательно покачал головой Ховальд. — Выяснить, кто изготовил «убийцу королей», пока не удалось. Слежка за герцогом Рокнаром также ничего не дала.

— Продолжай поиски! — приказал я, хотя надежды на их успешный исход было все меньше. — Что еще?

— Пришли вести из королевств людей. Король Эльдор захватил столицу Гульма и объявил о создании единого государства.

— И остальные человеческие правители позволили ему это? — удивился я.

— Его ближайшие соседи, королевства Оган и Харат, заняты войной между собой, — пояснил Ховальд, — а с лежащими на побережье Вольными городами у Эльдора союз.

— Интересно, что он будет делать дальше?

Человеческие королевства в последнее время приковывали мое внимание все чаще. Эльфы были слишком заняты севером и вторжением гоблинов. Впрочем, глупо готовиться к наводнению, если твой дом вот-вот снесет ураган. Гоблины пока были единственной угрозой империи. А люди? Что люди! Впервые за несколько веков у них появился шанс избавиться от владычества эльфов, а они, как всегда, передрались между собой. Люди, что с них взять...

Чрезмерное усиление одного из человеческих королевств угрожало Рассветной империи, и я следил за югом. Разумеется, не из большой любви к лиственной короне. У Восточного королевства тоже были границы с людьми, и за них я опасался даже больше, чем за границу с эльфами.

Гоблины — это очередные пешки, призванные отвлечь эльфов от людей. Следующий удар мага Жизни должен нанести именно с юга. Было непонятно одно: почему он медлит? Гоблины обречены. Да, они могут измотать легионы гномов и армии домов, но победить — нет. Они лишились своего главного преимущества — внезапности, и их громадная численность уже не имеет значения. Стрелы и магия эльфов рано или поздно скинут их с горных перевалов. Вот только рано или поздно?

Однако пока не было никаких следов мага Жизни, и это настораживало. Человеческие королевства воевали друг с другом, мирились и опять воевали. За полгода границы королевств перекраивались по нескольку раз, но все это люди проделали сами, без помощи запретной магии.

И вот теперь один из человеческих королей совершил то, чего за последние три сотни лет не удавалось никому: завоевал и присоединил соседнее королевство. Раньше эльфы внимательно следили, чтобы подобного не происходило. Стоило кому-то из человеческих королей добиться значительного перевеса над соперником, как к нему прибывал гонец из Иллириена и требовал немедленного примирения враждующих сторон. И короли людей подчинялись. А если не подчинялись, то вскоре на освободившийся трон восходил новый король, который подчинялся.

— Ховальд, присмотри за королем Эльдором повнимательней, — распорядился я.

Все, что я пока могу делать, — это восстанавливать свое королевство и наблюдать. В середине зимы была предпринята осторожная попытка заключить союз с двумя ближайшими королевствами людей — Итанолом и Азманом, но те, как назло, в очередной раз поссорились из-за нескольких приграничных провинций. И их мелкие стычки в любой момент могли перерасти в большую войну.

— Уже сделано, ваше величество, — кивнул глава Тайной канцелярии. — Сегодня вечером в Вольные города уйдет корабль, на котором под видом купцов будет несколько моих лучших агентов.

— Хорошая работа! — Чем мне нравился Ховальд — так это способностью принимать самостоятельные решения, не дожидаясь моих «ценных» указаний. — Немедленно доложи мне, как только придут их первые доклады.

— Будет исполнено, — коротко поклонился он, оставляя меня одного.

Нечто за окном привлекло мое внимание. Рабочий кабинет находился на втором этаже центрального крыла, и его единственное окно выходило в небольшой сад — дань эльфийской моде. Среди миниатюрных деревьев, уже зеленевших молодой листвой, прогуливалась леди Диана в сопровождении Мезамира. Парочка о чем-то оживленно спорила.

Диана входила в мою жизнь неспешно, но настойчиво, словно ящер. Правитель Нимиса герцог Рокнар Хэпланд сделал мою свадьбу со своей дочерью условием своей безоговорочной поддержки. Со временем наша взаимная неприязнь переросла сначала в терпимость, а потом в симпатию. Девушка понравилась даже Глоку — моему наставнику, а это говорило о многом. Старому капитану я доверял больше, чем всем моим придворным, вместе взятым.

Свадьбу официально назначили на конец весны: дольше откладывать ее я не мог. Меня могут считать безжалостным, но лжецом не назовут. Помощь герцога Рокнара помогла избежать гражданской войны, и я намеревался вернуть долг. Что ни гово-

ри, а из его дочери со временем получится замечательная королева. Хотя, не скрою, я хотел бы видеть на ее месте другую...

Эйвилин...

Воспоминания об эльфийке еще тревожили меня. Говорят, время лечит... Видимо, его прошло еще слишком мало...

* * *

Добрые четверть часа перед трудным разговором с дочерью Артис — милостью Творца император Элберт VIII — просидел молча, погруженный в собственные мысли.

Эльфийская империя переживала не лучшие времена в своей истории. Безумная интрига высокого лорда Уриэля расорила империю со всеми вассалами. Восточное королевство было потеряно окончательно. Хорошо хоть мир удалось заключить. За полукровками последовали бы и гномы, но, на счастье эльфов, Горное королевство слишком зависело от поставок продовольствия из империи. Семь королевств людей передрались друг с другом, а армии домов были слишком заняты на севере, чтобы их приструнить.

Но не это было главным. В самих старших домах — основе Рассветной империи — не было единства. Признаться, полного единства в них не было со времен завоеваний Элберта I, но именно сейчас противоречия между ними обострились как никогда ранее. Артис с горечью осознавал, что в этом отчасти есть и его вина.

Отречение Элберта VII в пользу старшего брата не нашло поддержки у большинства высоких лордов — всесильных правителей старших домов, что по сути были государствами в государстве. Из брата Артиса вышел слабый правитель — такой был выгоден высоким лордам. За время правления Элберта VII они добились увеличения своих и без того немалых прав и свобод. Но то, что было хорошо для высоких лордов, представляло опасность для империи. Особенно сейчас!

Едва сместив брата, Артис начал последовательное наступление на права и вольности высоких лордов и старших домов.

Возможно, начал он слишком резко, но у империи было мало времени, чтобы терять его на уговоры и поиски компромисса с высшими вельможами.

Противоречия в совете нарастали, словно снежный ком. Артис с горечью понимал, что высоким лордам придется кинуть кость, чтобы слегка унять их недовольство. Особенно горько императору было осознавать то, что этой костью придется стать его любимой дочери.

— Ты звал меня, отец? — спросила Эйвилин, осторожно заходя в кабинет императора.

— Да. — Артис посмотрел на дочь и торопливо отвел взгляд сторону. — Оставьте нас. — Он повелительным жестом отослал охрану. Кипарисы вышли, плотно закрыв за собой двери. Некоторое время эльф молчал, раздумывая, как начать непростой разговор с дочерью. — Мы нашли тебе подходящего жениха. Стой! Выслушай меня сначала, — поспешил он произнести, видя, что она собирается немедленно уйти. — Я всегда говорил, что не буду настаивать на твоём скорейшем замужестве, и не изменю своему слову. Подожди! — Артис поймал Эйвилин за руку уже у самой двери. — Просто выслушай меня!

— Мой ответ — нет! — вспыхнула девушка, пытаясь вырваться.

Артис повернул дочь к себе лицом и нежно, но настойчиво прижал к груди. И держал в объятиях, не обращая внимания на больно бьющие по спине кулачки, пока она не успокоилась.

— Теперь ты готова меня выслушать? — осторожно спросил он, отстраняясь.

Эйвилин хмуро кивнула в ответ.

— Я долго думал над этим и нашел вариант, который устроит всех. В том числе, я на это надеюсь, и тебя. Гленлин — племянник главы Дома зимнего солнца, наследник первой ветви. Шансов стать во главе Дома у него мало, у лорда Эльрара сын и два внука, но Гленлин пользуется популярностью среди младших домов, подчиненных Зимнему солнцу. Я хорошо знал его прежде, он был моим наставником. Кстати, он — один из немногих, кто заступился за меня и твою мать перед императором. За что попал в опалу и был также сослан подальше от Иллириена.

— Сколько же ему лет? — невольно изумилась Эйвилин.

— Он немного старше меня. Даже у людей разница в сорок лет не стала бы препятствием для брака, а по нашим меркам он еще молод. Я не настаиваю, чтобы ты приняла решение немедленно. Но так мне было бы спокойней за тебя. После замужества никто не сможет оспаривать твоих прав на трон. Не хочу, чтобы твоя судьба зависела от Совета домов, если со мной что-нибудь случится. Гленлин далек от столь нелюбимого тобой двора и относится к нему не лучше меня. Почти уверен, что он тебе понравится. Ты даже сможешь полюбить его... со временем. У тебя будет время, чтобы лучше узнать Гленлина и решить самой. Но поверь мне: это лучший из возможных кандидатов. Моим указом он поставлен во главе Объединенной армии домов и должен уже прибыть в Железный холм. Ты поедешь туда с официальным дружественным визитом к гномам. Все необходимые бумаги и свита уже готовы. Илион будет тебя сопровождать.

— Это все? — раздраженно спросила Эйвилин.

— Да.

— Тогда мой ответ — НЕТ! Я не собираюсь выходить замуж ни за Гленлина, ни за кого бы то ни было еще!

— Эйвилин, послушай!

— Я тебя слышала! А ты слышал мой ответ! Я не передумаю!

«Быть правителем гораздо проще, чем отцом», — устало подумал Артис, провожая дочь взглядом.

Оставив отца, Эйвилин некоторое время молча стояла, собираясь с мыслями и приходя в себя после трудного разговора. Слухи о ее возможном замужестве уже давно будоражили сонную жизнь эльфийского двора. А охота за вниманием Эйвилин стала любимым развлечением старших. Несколько особо навязчивых ухажеров удостоились чести испытать на себе все возрастающие магические способности девушки, но остальных это не остановило.

«Нет, и не подумаю ехать к гномам!» — непокорно тряхнула головой Эйвилин, направляясь к своим покоям. Попадавшие на ее пути представители старших домов, завидев лицо девушки, разумно не пытались привлечь к себе внимания.

Весмина ожидала дочь в небольшой гостиной рядом со спальней.

Эйвилин не очень удивилась, увидев мать в своих покоях.

— Можешь начинать! — Она с недовольным видом села в кресло напротив матери. — Ты ведь пришла, чтобы расписать все прелести предстоящего замужества?

Некоторое время Весмина задумчиво смотрела на дочь.

— Эйвилин, вас слишком многое разделяет, — неожиданно сказала она. — Не делай вида, будто не понимаешь, о ком я говорю. Мы с отцом не слепые. Я рада, что ты не решилась остаться в Восточном королевстве с Леклисом.

— Я хотела, — едва слышно проговорила Эйвилин, — но он меня отговорил.

— Хотела остаться? Отговорил? О чем ты думала! — взволнованно выдохнула Весмина. — Ладно, забудем об этом, — добавила она, взяв себя в руки. — Мальчик похож на твоего отца гораздо больше, чем я думала.

— Отца не остановило то, что ты из младшего дома, — понурила голову Эйвилин, ее былая решимость таяла на глазах.

— У твоего отца выбор был гораздо проще. Ради нас ему не пришлось предавать все, за что он боролся, и рисковал он только своей судьбой и моей.

— Мою судьбу вы решаете за меня. — Эйвилин с трудом удавалось сдерживать слезы. — Слово я — вещь!

Весмина поднялась и обняла дочь:

— Ты же понимаешь, что мы с отцом желаем тебе только добра.

— Я знаю, мама, — тихо всхлипнула Эйвилин. — Просто мне надо немного больше времени.

— Время — это то, чего у нас нет, девочка, — вздохнула Весмина, успокаивающе поглаживая дочь по волосам. — Совет уже трижды поднимал вопрос о твоем замужестве. Даже намек на твою возможную помолвку с лордом Гленлином немного успокоит их. А там, возможно, появится кто-то из старших, кто действительно понравится тебе. Но сейчас тебе надо поехать к гномам. Небольшое путешествие пойдет тебе только на пользу.

— Делайте как хотите, — еле слышно проговорила Эйвилин. — Мне уже все равно.

Первое сражение он проиграл. Ворон с легкостью и равнодушием признавал это. Эльфы и полукровки не сцепились в смертельной схватке, как он задумывал. Король Леклис оказался не столь горяч, а у императора, несмотря на противодействие Совета, хватило мозгов направить на переговоры с полукровками Артиса.

Засада на кортеж Артиса закончилась ничем. Кто же знал, что в это же время и этой же дорогой в Гутор должна была прибыть невеста короля Леклиса и король решит ее встретить...

Да, первое сражение было проиграно... но это не столь важно. Война продолжается. До победы! И только его! ОНИ заплачат за все. За обман, ложь и гнусное предательство! За свои вечные игры чужими судьбами и жизнями! Без них мир будет гораздо чище!

Из-за поворота дороги появился одинокий всадник в дорожном плаще. Лицо его скрывалось под низко надвинутым капюшоном. Оглядевшись, он поехал прямо навстречу магу.

Поморщившись, Ворон неуклюже слез со спины своей лошади — отвык он от подобного средства передвижения. Потерянное этими недоучками, именующимися тут магами, искусство порталов отнимало уйму сил. И Ворон старался не использовать их без нужды.

Неизвестный всадник также спешил и, ведя коня в поводу, направился к магу.

— Рад видеть вас, учитель, — поклонился он, так и не открывая своего лица.

— Как поживает блистательный Иллириен? — спросил маг после ответного приветствия.

— Все как вы и предполагали. Совет домов бурлит, словно кипящий котел. Артис не нравится многим.

— Хорошо, тем проще будет убедить твоих друзей.

— Их не надо убеждать. Скорее они будут убеждать меня присоединиться к ним. Они уже готовы поднять мятеж и ждут лишь наиболее благоприятного момента.

— Не спеши соглашаться. Удар должен быть молниеносен и смертелен.

— Так и будет, учитель.

Глава 2 ВЫБОР БЕЗ ВЫБОРА

— Разумно ли это, ваше величество?

Сегодня различные вариации этой фразы мне пришлось выслушать не менее десяти раз. Наиболее красноречив был Глок. Впервые с тех пор, как я стал королем, он не церемонился и высказал все, что думает о моей затее, чередуя официальное «сир» и «ваше величество» с красочными выражениями вроде «безмозглый щенок, каким местом ты думаешь».

Слушать это первые минут пятнадцать было даже забавно.

Мне вспомнилось время, когда Глок устраивал настоящие облавы по всему городу, чтобы найти наследных принцев, умудрившихся в очередной раз сбежать из дворца в поисках приключений на свою пятую точку. Жаль, эти времена уже не вернуться.

Однако переубедить меня в этот раз Глоку не удалось.

— Ваше отсутствие будет на руку вашим противникам в землях королевства и за его пределами, — занудно продолжал гнуть свою линию магистр Мартин.

— Меня не будет немногим больше месяца, — устало повторил я, наверное, уже в сотый раз. — Если за это время королевство развалится, это будет значить — все, что я делал последние полгода, не стоит и ломаной медной монеты. Вы прекрасно справитесь, магистр. На Ририне остается казначейство, Глок присмотрит за формированием новых легионов. Мое решение окончательно. Можете идти.

Тяжело вздохнув и пробормотав себе под нос что-то о моем упрямстве, маг ушел. Еще долго я неподвижно сидел, сложив руки на груди и прикрыв глаза.

Как я и думал, принятое решение не нашло поддержки даже среди моих самых близких сторонников. Но становится ли оно от

этого неверным? Вот уже месяц со всех концов королевства приходят лишь обнадеживающие известия. Торговцы зашевелились, оживляя торговлю и пополняя, на радость Ририну, оскудевшую королевскую казну. Маги обещали в новом году богатый урожай. Устрашенное дворянство боялось даже думать о мятежах. Мне бы еще несколько лет! Так много нужно сделать! Но не следует себя обманывать — этих нескольких лет у меня нет.

Карающий меч уже вознесся над Рассветной империей. Остановить его эльфам будет ох как непросто. Впрочем, судьба империи меня волнует мало. Империю можно не любить, можно ненавидеть, но недооценивать ее роли нельзя. Скорое и стремительное обрушение этого колосса принесет с собой хаос и смерть. Возможно, Артис будет хорошим императором, но, боюсь, остановить агонию империи не сможет даже он.

Восточному королевству нужны союзники. Но где их взять? Люди?

С их вечной взаимной враждой и готовностью грызться друг с другом по любому поводу и без него? Они скорее угроза.

Эльфы?

Уж лучше сразу положить голову в пасть дракона.

Кстати, о драконах!

Расстегиваю воротник рубашки и достаю висящий у меня на шее амулет в виде лапы дракона, держащей небольшой круглый камень странного меняющегося цвета. Пропускаю серебряную цепочку между пальцами так, чтобы артефакт оказался посредине раскрытой ладони. И долго, пристально рассматриваю переливающийся всеми цветами радуги камень. Сколько раз этот малыш спасал мне жизнь! Но кто знает, какими еще свойствами, кроме защиты владельца от магии, обладает он?

Драконы...

В последнее время все чаще в мою душу закрадывались сомнения: не верится, что маг Жизни мог так просто обмануть крылатых владык! Красный дракон что-то скрыл во время нашей встречи. А как изящно он сунул мне под нос простое объяснение про Сердце Дракона!

Слишком просто, чтобы быть правдой...

Слишком просто, чтобы быть ложью...

ВОПРОСОВ ВСЕ ЕЩЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОТВЕТОВ, ЛЕК-
ЛИС.

Похоже, мой рок — вечно блуждать в паутине догадок. И надеяться, что сделанный выбор окажется правильным.

А ЕСЛИ НЕТ?

Люди, эльфы и драконы отпадают. Значит, вновь остаются только гномы.

Гномы и полукровки издавна враждовали друг с другом. Гномам нужны были торговые пути, неподконтрольные эльфам. А Восточное королевство надежно перекрывало доступ гномов к Теплому морю. Да и мои предки не были воплощением добродетели. Богатство королевства гномов всегда привлекало к себе немало алчных взоров. Люди, полукровки, эльфы — все светлые расы не раз проверяли крепость подгорного народа. В оправдание моих предков можно сказать, что не всегда речь шла только о золоте. Несмотря на свою большую территорию, Восточное королевство не могло похвастаться богатыми залежами полезных руд, а в горах гномов стоило только ткнуть киркой в породу, чтобы найти ценную рудную жилу. Войны между полукровками и гномами случались с периодичностью летних лесных пожаров. Даже тонкая перемычка в виде Ничейных земель не останавливала нас. Иногда успех сопутствовал Восточному королевству, иногда гномам, но в результате рано или поздно вновь восстанавливались старые границы. Постепенно полукровки и гномы пришли к выводу, что взаимовыгодная торговля гораздо лучше войны. А вскоре оба королевства «добровольно» вошли в состав империи эльфов.

Да, сейчас гномам приходится нелегко. Неудачный поход на драконов и нашествие гоблинов поставили их у края пропасти. По странной прихоти судьбы спасли гномов эльфы, чьи интриги во многом способствовали нынешнему бедственному положению подгорного народа. Руками эльфов гномы разобьют гоблинов. Но что потом? Не думаю, что они забыли про истребление своих соплеменников. Конечно, гномы не выступят против империи... пока не выступят, — но на месте эльфов я бы не рискнул повернуться к ним спиной.

Посольство в Горное королевство я задумал уже давно, но наведение порядка в моих землях заняло больше времени, чем ожидалось. Всю зиму пришлось мотаться из одного конца королевства в другой, иногда с армией, иногда только с несколькими доверенными телохранителями. Даже моя столица привыкла к постоянным разъездам своего короля. И, похоже, чем дальше от столицы находился король, тем спокойней было ее жителям. Плевать! Возможно, порой я бываю жесток, но, что бы ни говорили мои враги, если я кого-то казнил, то делал это не из пустой прихоти или потому что мне нравится убивать, а лишь потому, что такова суровая необходимость. Сорная трава должна быть вырвана с корнем! Я знал, что меня ждет, когда надевал на себя корону. Пускай меня запомнят как жестокого короля, исказят и переиначат поступки и проклянут деяния. Главное — чтобы меня не запомнили как последнего короля полукровок! Если мне повезет, то следующий король сможет позволить себе роскошь быть добрым и милосердным. А если нет — судить будет некому.

Осторожный стук в дверь отвлекает от размышлений. Убираю амулет драконов под рубашку. Стук повторяется. Затем дверь слегка приоткрывается и в мой рабочий кабинет осторожно заглядывает леди Диана. Вот уж кого не ожидал увидеть, так это ее.

— Я вас не очень отвлекаю? — настороженно спросила девушка, входя в комнату.

— Чем я могу быть вам полезен, леди?

— Я слышала, вы скоро уезжаете... Вновь...

Интересно, откуда она узнала? Мой отъезд не был тайной, но все же знали о нем пока немногие. Глок, Ририн, Мартин, Мезамир... Хм... Ответ найден. Дружба вампира с Дианой не могла остаться незамеченной. До сегодняшнего дня я был даже рад за Мезамира. Диана единственная, кто не шарахался от него словно от чумы. А теперь в мою душу заползали сомнения. Возможно, девушка просто использует вампира. Под неприметной маской тихой скромницы может скрываться властолюбивая и опасная натура.

Меня охватило отвращение к самому себе. Подозревать всех, кто меня окружает! В каждом шаге, в каждом вздохе видеть угрозу! Раньше я ведь не был таким! Мезамир вполне мог рассказать Диане о нашем отъезде. Чего тут такого? Я не запрещал ему этого. Вампир молод, но не глуп. Не думаю, что Диана может манипулировать им.

— Да, — не стал я отпираться, — нужно кое-что обговорить с Советом старейшин.

— Тогда я хотела бы поехать с вами.

Откидываюсь в кресле и с нескрываемым интересом смотрю на Диану:

— Зачем вам это, леди?

— Зачем... Мне надоело ждать, когда его величество соизволит обратить внимание на свою невесту.

— Может, вы не заметили, леди!.. — неожиданно разозлился я, голос сорвался на крик. — Но мое величество в последнее время было слишком занято спасением этого проклятого королевства!

Диана отшатнулась, в глазах появилось смятение и даже страх. Мне стало стыдно. Что на меня вновь нашло? Девушка меньше всех повинна в моих проблемах.

— Прошу прощения за свою несдержанность, леди. — Я устало откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Вновь ужасно разболелась голова, а обруч короны нещадно давил на виски.

Диана посмотрела на меня с нескрываемым изумлением. Похоже, она всерьез полагала, что я умею только воевать и рубить головы неудобным, но уж никак не признавать собственные ошибки и извиняться. И сейчас на ее глазах рушилось привычное мироустройство.

— Я понимаю, ваше величество, вам тяжело, — участливо проговорила девушка после недолгого молчания.

— Прекратите называть меня столь официально, тем более что сейчас мы одни. Я собственное имя скоро забуду! Так зачем вы решили ехать со мной к гномам? Это будет не праздная прогулка, и я не собираюсь тащить с собой вереницу карет и караван слуг. Путь в Горное королевство с таким кортежем растянется на месяц.

— Мне надоело сидеть в королевском замке, словно пленнице! — возмутилась Диана. — Я могу ехать верхом наравне со всеми! И не прошу брать с собой карету и слуг. Со мной поедет только мой наставник.

— Хорошо, — неожиданно согласился я.

У меня не было ни сил, ни желания переубеждать девушку. Если моей невесте восхотелось приключений, она их получит. Мы не успеем доехать до границы королевства, как ей надоест трястись в седле и ночевать под открытым небом. Она устанет и захочет вернуться. Наше недолгое путешествие может немного успокоить герцога Рокнара, озабоченного тем, что я уделяю мало внимания его единственной дочери.

Я был неправ, думая, что Рокнар через Диану хочет получить больше власти. Похоже, он искренне верил, что обеспечивает будущее счастье дочери. Это свойственно многим родителям: брать на себя право решать, что хорошо для их чад, а что нет.

Удивленная столь быстрой победой, Диана, даже не попрощавшись, быстро выскользнула из моего рабочего кабинета.

Нужно найти Ховальда. Отъезд был назначен на завтра, а перед этим нужно отдать еще одно распоряжение...

КОРОЛЬ НЕ УБИВАЕТ: КОРОЛЬ УСТРАНЯЕТ ПРЕПЯТСТВИЕ.

* * *

Было еще рано, солнце только взошло. Его теплые лучи прогоняли сырой утренний туман и постепенно согревали землю.

Кольчуга на теле. Химера на поясе. Плечи укрыты теплым черным плащом (подарок Эйвилин, не единожды латанный спутник моих странствий). Во внешнем дворе, у массивных казарм королевских гвардейцев, меня уже ожидал эскорт. Приняв, скрипя зубами, мое решение, Глок все же настоял на том, чтобы я взял сильную охрану, и лично отобрал четыре сотни орков, которые должны были сопровождать меня к гномам. Все мои попытки ограничить их количество хотя бы парой сотен встретили яростное сопротивление старого капитана. При-

дется тащить с собой к гномам эту маленькую армию и мириться с постоянным присутствием за спиной охраны. В противном случае Глок впадет в бешенство.

Рядом с орками остановился Эстельнаэр с несколькими стихийными магами. Держи друзей близко, а врагов еще ближе — я прекрасно помнил этот древний девиз. Эстельнаэр стал моим постоянным спутником. Магом он был неплохим, а под руководством Мартина его силы и знания росли. Подозреваю, что только желание найти средство избавиться от «поцелуя змеи» — артефакта подчинения, что я надел ему на голову после его участия в мятеже, — подстегнуло полуэльфа к занятиям магией. Мечтатель. Средств снять «поцелуй змеи» не существовало. Как маги Жизни убедили эльфов отказаться от подобного артефакта?

На Эстельнаэре было нечто напоминающее мантию мага, но совершенно чудовищного ярко-оранжевого цвета. Мне всегда не нравилась нарочитая броскость его одежды. И похоже, магу это было хорошо известно. Иначе для чего он с упорством, которому можно было бы найти лучшее применение, одевался словно для бала, а не долгого похода? Понимая, что «поцелуй змеи» полностью подчиняет его моей воле, он находил утешение в таких вот мелких уколах.

Ветер нетерпеливо бил копытом, проверяя булыжники мостовой на прочность. Мезамир попытался погладить его по морде. Хищно клацнули зубы. Вампир молниеносно отдернул руку.

— Похоже, твоему коню тоже надоело сидеть в замке, — усмехнулся он, дразняще помахав рукой перед носом жеребца. — Признайся, Леклис, ты решил отправиться к гномам просто потому, что тебя пугает перспектива провести всю весну за письменным столом.

— Если тебе так нравится в столице, оставайся здесь.

— Ну нет! Чтобы я пропустил такое приключение!

— Это будет обычная, донельзя официальная и скучная миссия. Или ты думаешь, что я с шестью сотнями собираюсь ввязываться в войну с гоблинами?

— Посмотрим. — Вампир беззаботно пожал плечами. Мальчишка! Такой же, как я когда-то. — А чего мы ждем? — Мезамир нетерпеливо осмотрелся.

— Не чего, а кого, — поправил я вампира. — А вот и она.

Через ворота в стене, разделяющей королевский замок на внутренний и внешний двор, появился десяток всадников. Во главе ехал пожилой рыцарь — сэр Альдер, чистокровный человек, не иначе как чудом оказавшийся среди полукровок. Незаменимый наставник и телохранитель Дианы. Хм, а где же моя невеста?

— Она? — переспросил Мезамир, отвлекая мое внимание. Ворота находились у него за спиной, и он не видел подъезжающих всадников. — Нет! Только не это! Она будет нам только мешать.

— Кто будет мешать?

Мезамир удивленно оглянулся. Я поднял взгляд на всадников. По правую руку от Альдера ехала Диана. В штанах, сапогах и коротком полушубке, с убранными под теплую шапку волосами, она напоминала мальчишку-оруженосца. Я грустно улыбнулся, вспоминая свою первую встречу с Эйвилин.

— Э-э-э... — Мезамир развернулся и замер под взглядом Дианы. Ища выход, он судорожно оглянулся на меня в ожидании поддержки. — Дорога к гномам трудна и опасна... леди... — наконец смог внятно произнести вампир. — Вам лучше остаться в замке.

— Я способна за себя постоять, лорд Мезамир! — В руках Дианы появился небольшой короткий меч. Его острие угрожающе замерло перед лицом вампира.

Мезамир замолчал, удивленный то ли мечом в руках девушки, то ли тем, что его обозвали лордом. Моя недавняя уверенность в том, что Диана доедет с нами до границы королевства и вернется обратно в столицу, таяла. А я так рассчитывал отправить обратно вместе с ней большую часть своей орочьей свиты!

Улицы были по-утреннему пустынные. Покидать замок спозаранку вошло у меня в привычку. Меньше фальшивых приветственных криков и лишних глаз. Несколько ранних прохожих

спешно скрылись в боковых улицах, едва заметив мое знамя. Похоже, перспектива встречи со своим королем их не слишком радовала. Торговцу, везшему свежие продукты на городской рынок, повезло меньше: его лошадь, наплевав на мою недобрую славу, запряжилась и остановилась посреди улицы. Несмотря на то что бедняга соскочил с повозки и отчаянно тянул животное на боковую улицу, неблагодарная скотина отказывалась повиноваться.

Надо сказать, мои стражники приняли непонятные игры с лошадью весьма подозрительно. Пятерка окружила телегу торговца. Несколько орков достали и взвели арбалеты, настороженно поглядывая вверх на крыши домов и закрытые ставнями окна.

Мезамир посматривал на эти приготовления со скептической усмешкой — значит, опасности не было. Но останавливать орков я не спешил: вера во всемогущество вампира однажды может сыграть злую шутку. А моим телохранителям не помешает лишняя тренировка.

Торговец между тем с обреченностью взирал на суровые лица орков и взведенные арбалеты и уже мысленно прощался с жизнью. Он поспешно стянул с головы высокую шерстяную шапку и, кажется, испытывал страстное желание плюхнуться передо мной на колени. Любит меня мой народ...

Не зная, смеяться мне или плакать, я миновал неудачливого возницу.

Наконец впереди показались городские ворота. Стражники торопливо раскрыли тяжелые створки, и городская стена осталась позади.

Несмотря на раннее время, невдалеке от города всюду кипело строительство новой крепостной стены. Громадная статья расходов казны и воплощенный ужас бережливого Ририни. Едва растаял снег и солнце слегка согрело землю, маги Земли, собранные со всех концов королевства, за пару дней создали огромный длинный котлован под основание. Водные маги отвели грунтовые воды. Скоро будто из-под земли начнут расти стены, даря жителям города защиту и безопасность.

Наконец и котлован остался позади. Широкая, тающая в тумане дорога вновь звала меня.

Железный холм встретил Эйвилин величественным высокомерием мощных крепостных стен. За зиму гномы практически полностью восстановили их, вернув неприступной цитадели ее былую славу и мощь. Лишь черные от копоти надвратные башни да наспех расчищенные развалины за первой стеной напоминали об осаде.

Первое, что бросилось эльфам в глаза, — это пустынные улицы столицы гномов. Редкие жители, в основном женщины и дети, да стража на стенах. Легионы гномов и армия эльфов стояли у западных горных перевалов, ожидая гоблинов.

За последними воротами всадников встретила представительная процессия из гномов и эльфов: не каждый день в подгорную столицу прибывает наследница империи. Во главе гномов Эйвилин с удивлением увидела старейшин всех горных кланов. Стоило ей миновать ворота, как все, даже гордые старейшины, покорно склонив головы, опустили на одно колено, приветствуя наследницу престола.

Эйвилин растерянно смотрела на эту непривычную пеструю картину. Знамена эльфийских старших и младших домов соперничали со знаменами горных кланов. Ее взгляд замер на высоком стройном эльфе, стоящем во главе ее соплеменников. Эльф поднял голову, словно почувствовал взгляд девушки:

— Светлая леди! Я — лорд Гленлин из Дома зимнего солнца. Рад приветствовать вас в Железном холме.

При звуке этого имени Эйвилин едва заметно вздрогнула и окинула эльфа более внимательным взглядом. Лорд Гленлин оказался высоким, хорошо сложенным и подтянутым эльфом с суровым обветренным лицом.

Вся дальнейшая церемония встречи со старейшинами гномов прошла словно в тумане. Эйвилин улыбалась, слушая приветствия старейшин и отвечая на них. Но мысли девушки были заняты эльфом, почтительно замершим рядом.

— Надеюсь, светлая леди окажет нам честь и почтит своим присутствием вечерний пир в честь вашего прибытия! — нако-

нец закончил один из старейшин, чем-то похожий на хорошо знакомого ей Бальдора.

— Позвольте мне, светлая леди, проводить вас в ваши покои. — Гленлин галантно подал Эйвилин руку.

Старейшины поклонились и ушли. Эйвилин в сопровождении Гленлина и пышной свиты вошла в город гномов.

— Старейшины выделили вам лучшие покои, прямо около зала Совета.

Эйвилин повелительным жестом отпустила порядком утомивший ее эскорт из представителей старших и младших домов. Осталось только несколько стражей из Кипарисов и Тигров, которые держались на почтительном расстоянии от разговаривающей пары.

— Давно вы знаете моего отца? — наконец спросила эльфийка.

— Довольно давно, светлая леди.

— Отец говорил, что вы были его наставником.

— Наставником? Я? — искренне удивился эльф. — Артис... или мне следует говорить теперь «светлейший император Элберт Восьмой»?.. Он слишком высокого мнения о моей скромной роли. Мне тогда было немногим больше, чем вам. Хотя я уже успел поучаствовать в нескольких войнах с людьми.

— С людьми? Мы же уже сотню лет не воевали с их королевствами.

— С их королевствами — нет. С людьми — воевали. — На лицо эльфа набежала тень. — И это не та страница истории, которую мне хочется вспоминать... Вы изменились со времени нашей последней встречи, — сменил тему разговора Гленлин, уходя от неприятных воспоминаний.

— Разве мы были раньше знакомы? — удивилась Эйвилин, тщетно пытаясь вспомнить, где и когда они могли познакомиться. Она была твердо уверена, что видит эльфа впервые.

— Я имел честь быть гостем вашего отца. В то время, когда он был наместником в южных провинциях.

— Странно, я вас совсем не помню.

— Это неудивительно, — тонко улыбнулся эльф. — В ту пору вы были еще маленькой девочкой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Тишина грозы	7
<i>Глава 2.</i> Выбор без выбора	23
<i>Глава 3.</i> Поворот колеса	35
<i>Глава 4.</i> Скорбная плата	45
<i>Глава 5.</i> Тот, кто ведет дорогой предков	57
<i>Глава 6.</i> Злейший друг	67
<i>Глава 7.</i> Тень крыльев	76
<i>Глава 8.</i> Первый союз	89
<i>Глава 9.</i> «Крысиный погребок».	99
<i>Глава 10.</i> Теплый прием	114
<i>Глава 11.</i> Сети интриг	136
<i>Глава 12.</i> Ответный удар	147
<i>Глава 13.</i> Прыжок в бездну	157
<i>Глава 14.</i> Первая кровь	174
<i>Глава 15.</i> Сделка	185
<i>Глава 16.</i> Ночь бури	193
<i>Глава 17.</i> Пламя войны	209
<i>Глава 18.</i> Закат Восходящего солнца.	221
<i>Глава 19.</i> Новая надежда	232
<i>Глава 20.</i> Навстречу судьбе	247
<i>Глава 21.</i> Особенности ночной охоты	260
<i>Глава 22.</i> Астанарская бойня	278
<i>Глава 23.</i> Да придет спаситель!	296
<i>Эпилог</i>	309